

Ты хочешь вечной жизни? — Аой тоже выглядела удивленной.

Да, я хочу стать Вечным Сеятелем, чтобы род Лину процветал из поколения в поколение!

Почти одновременно мы с Аой скривились в выражении крайнего отвращения. Желать вечной жизни для злодея — дело привычное, но вот его цель звучала просто нелепо. Аой даже прикрыла рот рукой, будто её сейчас стошнит, после чего повернулась и серьезно спросила Лину Мариан:

— Не хочешь передумать? Уж лучше бы ты обрела вечную жизнь, а он только и умеет, что орать да буянить. Есть ли вообще смысл передавать дальше такие гены?

— Ведьма, принимай сделку, не то я прихлопну сопляка! — заметив, что Аой пытается переманить её сестру на свою сторону, Лину Мак тут же сделал вид, будто собирается швырнуть меня оземь.

— Потихе, я не говорила, что отказываюсь. Только отпусти ребенка, и я дарю тебе вечную жизнь.

Пожалуй, счастье свалилось слишком внезапно, и Лину Мак недоверянно переспросил:

— Правда?

— Правда. Питлер хоть и мастак играть словами, но мы никогда не лрём. — Видя, что брат с сестрой ей не верят, Аой с удрученным видом добавила: — Мы можем заключить договор, который гарантирует тебе вечную жизнь.

— Нельзя использовать вашего бога, ваш бог наверняка будет на вашей стороне, — тут же потребовала Лину Мариан.

— Обойдемся без богов наших родов. Сразу после заключения договора я проведу ритуалы вечной жизни, но запомни: если во время ритуала или после него этот ребенок пострадает хоть волоском, я сделаю так, что вы оба будете молить о смерти, но не дождетесь. — В конце фразы в голосе Аой зазвучала тяжелая, густая жажда убийства.

Лину Мак и Аой стояли друг напротив друга, готовясь скрепить договор печатью, а меня крепко держала Лину Мариан, используя как живой щит. На вид парочка из клана Лину казалась крайне ненадежной, так что мне нужно было поломать голову над тем, как выкрутиться целым и невредимым.

— Давайте быстрее начинаем, клянусь, как только получу вечную жизнь, не трону этого сопляка. Чего уставилась? Этого недостаточно?

— Ничего. Просто поняла, что воспитание в семье Лину совсем никудышное — неужели вас даже формальному договору не учили? — Язвительность Аой по-прежнему была острой как бритва.

— Тц. Я, Лину Мак, клянусь, что как только получу вечную жизнь, не причиню вреда ребенку из семьи Руберто — ни сейчас, ни после завершения договора.

— Я, Аой Питлер, кляюсь даровать этому Лину Маку вечную жизнь. Процесс проведения ритуала не причинит вреда его жизни, включая запрет на отравление ядами, наложение тайных пророчеств или убийство холодным оружием, а также гарантирую правильность и полноту проведения ритуала.

Мы что, страховку подписываем? Контракт Аой оказался суровее любого страхового полиса. Наконец оба опустили головы, и даже Лину Мак держался куда серьезнее прежнего. Понурившись, они затаили шепотком:

— Рожденные из желаний, с рождения преданные желаниям и свободные от оков, великие вечные и бессмертные господа, ваши ничтожные потомки, народ ваших желаний, вызывают здесь к проходящим мимо предкам как к свидетелям нашего договора. Если кто-то из нас осмелится нарушить слово, молим, терзайте его плоть по своему произволу, заточите и терзайте его душу до исхода времен.

Меня аж перекошило: наказание за нарушение договора было слишком жестоким! Нельзя было отделаться штрафом или тюрьмой? У них под ногами проступили черные линии, сотканые из искривленных письмен; пересекаясь круг за кругом, они образовали фигуру пентаграммы. Лину Мак удивился, что ответ пришел так быстро, в то время как Аой выглядела совершенно невозмутимой. Сунув руку в рукав хаори, она достала крошечную стеклянную бутылочку и протянула её Лину Маку.

— Выпей это.

— Ты ведь не подсунула яд? — Взяв бутылочку, Лину Мак не спешил пить.

— Если я отравлю тебя, а потом буду мучиться от проклятия договора до скончания веков, неужели это мне выгодно? — Аой не стала отвечать прямо, лишь задала встречный вопрос.

Хотя сомнения оставались, Лину Мак всё же проглотил зелье. Аой же продолжала доставать из рукава какие-то минералы — её рукав казался бездонным карманом кота Дораэмона.

Пока Аой одну за другой швыряла руды, комнатный очаг плавил их, превращая в парящую в воздухе минеральную жидкость, похожую на ртуть. По воле Аой она оплела тело Лину Мака и начала просачиваться сквозь кожу внутрь.

— Почему эта дрянь всё лезет и лезет?! Ведьма, что ты творишь?!

Но Аой не отвечала, и ещё больше минеральной жидкости окутало его тело. Когда она добралась до костей, Лину Мак почувствовал боль.

Инстинктивно ощутив угрозу для жизни, Лину Мак протянул руку к Аой. Его браслет обратился в длинный клинок, и стоило ему замахнуться для удара, как по щелчку пальцев Аой оставшаяся жидкость мгновенно оплела его голову, заставив замереть на полудвижении.

В тот же миг его тело окончательно затвердело. Лину Мак застыл с хищным оскалом, так и оставшись навечно запечатленным в замахе клинка подобно каменному изваянию.

Вероятно, голосовые связки окаменели позже остальных, позволив Лину Маку излить миру свою последнюю жалобу:

— Ведьма, ты нарушила договор!

— Ничего я не нарушала. Демоны — свидетели договора — наказали меня? Я цела и невредима, так что этот результат неоспорим. — Аой пожала плечами, но улыбка в уголке рта выдавала её с головой. — Как же здорово! Если беречь эту статую, Лину Мак сможет существовать вечно — разве не этого он добивался?

Он что, еще жив? Приглядевшись, я заметил, что зрачки каменного изваяния действительно двигаются, но глаза сплошь покрыты лопнувшими сосудами, а сам Лину Мак выглядит до ужаса испуганным.

— Какая же это жизнь, чем он отличается от мертвеца?! — сорвалась на истеричный крик Лину Мариан.

— Для нас, Питлеров, вечная жизнь бывает разной. Заключая договор, он не уточнил, какую именно хочет, так что я, естественно, предоставила ему самый легко осуществимый вариант.

— Нет, мой брат... нас обманула ведьма! Неужели нашему роду конец? — Лину Мариан смахнула слезы, а затем резко приподняла меня за шкуру. Похоже, теперь очередь страдать дошла до меня. — Проклятая ведьма, ты заплатишь за это!

— Ты хочешь нарушить договор? — изогнула бровь Аой.

— Подумаешь! Я, Лину Мариан, не клялась, что не причиню вреда этому сопляку. Не только вы умеете играть словами!

— Наивная Лину Мариан, неужели ты никогда не думала, что твой братец на самом деле был

лишь обузой для тебя? Подумай сама: тебе больше не придется разгребать кучи дерьма за этим никчемным братцем, и ты сможешь основать собственный род. Разве это не прекрасно?

Слова искушения заставили Лину Мариан растеряться. Почувствовав, что моё терпение на исходе, я бросил на Аой многозначительный взгляд и излил всё долго копившееся смертельное оружие прямо на Лину Мариан.

— Кхе-э!

— Какая гадость! Грязный паршивец!

Никто не способен оставаться невозмутимым, когда его обблевали. От неожиданности Лину Мариан на секунду разжала пальцы, и я тут же вырвался, бросившись к Аой. Она подхватила меня одной рукой, пряча за спиной.

— Мелкий попал на удивление точно. Просто молодец.

— Тошнотворный ублюдок и лживая ведьма, я заставлю вас расплатиться за всё!

— Но я же его не убивала, Лину Мак всё еще слышит нас. С чего бы мне за это платить? — Аой продолжила наивно оправдываться, словно невинная овечка. — Лично я считаю, что оказала тебе услугу. Разве так благодарят тех, кто сделал тебе добро?

— Заткнись! Ведьма, и не думай лезть мне в мозги! Сшитые монстры, вылезайте из теней!

По приказу Лину Мариан тени за мебелью и дверями вытянулись, и из мрака полезли её приспешники — самые разные сшитые монстры: то четвероногие злобные звери, то человекоподобные уродливые создания.

Щелкающие острыми когтями и зубами твари в мгновение ока окружили нас со всех сторон. Я испуганно вжался в подол платья Аой.

— Какая неприятность, а ведь я совсем не сильна в ближнем бою.

С этими словами Аой сняла очки, и её тень под ногами заволновалась, вытягиваясь и сплетаясь многосуставчатыми конечностями. Я тут же поднял глаза на её голову — ну конечно, там прорезались демонические рога. Они росли у неё на лбу и формой напоминали рога японских демонов-они.

Черные длинные когти полоснули по полу, издав неприятный скрежет, от которого сводило зубы. На переднем конце теней зашевелились два гибких щупальца — это была многоножка, причем гигантская. Хотя я и был на её стороне, от одного зрелища волосы вставали дыбом.

— Мелкий, чтобы тебе потом не снились кошмары, советую закрыть глаза. Моя техника разделки плоти не столь безупречна, как у твоей матушки, зрелище будет кровавым.

<http://bllate.org/book/22271/2331699>